

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья

УДК 398.41(=512.151)+398.41(=512.3)

doi: 10.17223/22274200/26/3

О концепции этнолингвистического мифологического словаря алтайцев

Надежда Романовна Ойроткина¹

¹ *Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия,
sibfolklore@mail.ru*

Аннотация. Дана характеристика этнолингвистического мифологического словаря алтайцев, в частности принципов описания и тематической классификации его мифолексем. С учетом специфики национального мифоведения алтайцев формулируются цель и задачи словаря, характеризуются материал и методы исследования, описывается структура словаря и словарной статьи, выделяются основные принципы формирования словника.

Ключевые слова: алтайцы, лексикография, этнолингвистика, мифологический словарь, мифология алтайцев, мифема, мифоконцепт, словник

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Мифологическая лексика алтайцев: лексикографическое описание и исследование», № 20-012-00265 А.

Для цитирования: Ойроткина Н.Р. О концепции этнолингвистического мифологического словаря алтайцев // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 54–77. doi: 10.17223/22274200/26/3

Original article

doi: 10.17223/22274200/26/3

On the conception of an ethnolinguistic mythological dictionary of the Altaians

Nadezhda R. Oynotkina¹

¹ *Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation, sibfolklore@mail.ru*

Abstract. The paper presents the conception of the *Mythological Dictionary of the Altaians*, the principles of description and thematic classification of mytholexemes. The conception of the mythological dictionary is outlined. The dictionary's development takes into account the specifics of the national worldview. The purpose and objectives of the dictionary are formulated; the material and research methods are characterized; the description and characteristics of the structure of the dictionary and dictionary entry are given; the basic principles of glossary formation are highlighted. The compiled dictionary refers to the linguoculturological explanatory dictionary type. The main principles for choosing mythemes were: (1) complete or partial inconsistency of the mythological significate (the conceptual content of a name or sign) with the referent (an object of extralinguistic reality); (2) mythologism, or the presence in the semantics of the word of a reduced myth; (3) conceptual content that is not limited to the lexical meaning of the word, and the semantics of the mythological concept revealed by its historical, ethnographic, figurative, evaluative components; (4) stability and variability of the mytholexeme in the mythology and folklore of a given ethnic group or area. The identified mytholexemes were classified based on their part-of-speech affiliation, word-formation pattern, and conceptual content. In addition to the mythological vocabulary of the southern Altaians (Altai-Kizhi, Telengits, Teleuts), the dictionary includes the vocabulary of the northern dialect groups (Chalkans, Kumandins, Tubalars). The dictionary is illustrated by contexts from published and unpublished sources, archival and field materials, texts of different genres that contain myths, legends, mythological stories, legends, heroic tales, and ritual texts of the Altaians. The dictionary has thematic sections: "The World of Deities and Spirits", "The World of Nature", "The World of Man", "The World of Things". The thematic section "The World of Deities and Spirits" includes subsections: deities and spirits of the Upper World, deities and spirits of the Lower World, deities and spirits of the Middle World, the world tree. The section "The World of Nature" consists of subsections: planets and stars, natural phenomena, metals and minerals, flora and fauna. The section "The World of Man" includes subsections: man and his soul, parts of the body, heroes, social roles; birth; time and calendar; cult objects; food; ritual actions. The section "The World of Things" con-

tains subsections: buildings and household items; weapon; clothing and jewelry; cultural items. A special subsection contains lexemes expressing numerical and color features of objects. The bilingual explanatory *Mythological Dictionary of the Altaians* acquaints the reader with the mythological concepts, ideas of this ethnic group that go deep into their ancient pagan beliefs and shamanism. It can be in demand not only in studies of the mythology and beliefs of the Altaians, but also among a wide circle of readers interested in the culture of the Turkic and other peoples of Siberia.

Keywords: Altaians, lexicography, ethnolinguistics, mythological dictionary, mythology of Altaians, mytheme, mythoconcept, glossary

For citation: Oynotkinova, N.R. (2022) On the conception of an ethnolinguistic mythological dictionary of the Altaians. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 26. pp. 54–77. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/26/3

Введение

Цель статьи – кратко характеризовать концепцию этнолингвистического мифологического словаря алтайцев. Любой словарь считается одной из форм сохранения языка, поскольку в лаконичной форме представляет разные данные в систематизированном виде. Мифология этноса является самой первой попыткой познать и упорядочить окружающий мир, поэтому картина, отраженная в ней, есть часть этнической картины мира. Идея создания такого словаря обусловлена рядом факторов: 1) недостаточной изученностью мифологической лексики и ее семантики, несмотря на развитость мифологии в культуре алтайцев; 2) необходимостью наиболее полного составления словника и описания мифем алтайского фольклора для выявления мифологических кодов алтайской культуры; 3) широкой востребованностью словаря в разных сферах жизнедеятельности человека, в том числе в преподавании языка, фольклора и литературы в различных учебных заведениях (школах, вузах).

Создание этнолингвистического мифологического словаря даст возможность выявить картину мира, запечатленную в различных фольклорных текстах алтайцев, и определить мифологические коды, т.е. то, каким образом происходит означивание мифа в мыслительной деятельности человека.

Составленный нами мифологический словарь алтайцев относится к типу этнолингвистических словарей, совмещающих в себе качества лингвистического толкового и тематического словаря. В современной

лексикографии существует солидный опыт, связанный с попыткой объединить в этнолингвистическом словаре собственно лингвистические и этнокультурные данные [1. С. 50]. Объединение лингвистических и этнокультурных данных на современном этапе развития теоретической и практической лексикографии все больше и больше воспринимается как естественное [2, 3].

Особенность этнолингвистического словаря заключается в толковании символа культуры, соотносящегося с отдельным словом-понятием, с его семантико-словообразовательными и диалектными вариантами и контекстами в форме фольклорных текстов и описаний обрядовой жизни, клишированными формулами, текстами малых фольклорных жанров и пр. Разнородность контекстов слова требует особого подхода в представлении материала. Авторы этнолингвистических исследований основываются на синкретичности рассмотрения языковых единиц и соотносящихся с ними фактов народной культуры [4. С. 158]. Изданные коллективом авторов этнолингвистические словари «Славянские древности», редакторами которых стали Н.И. Толстой и С.М. Толстая [5, 6], показывают разнообразие языковых, фольклорных и обрядовых сведений как источника реконструкции архаических представлений славян. Этнолингвистические словари преследуют цели дать точные сведения «этимологического типа, указывающие генетические истоки тех или иных форм и элементов, их связь с родственными культурными традициями» [6. С. 10]. Этнолингвистический словарь может быть словарем толкового типа, раскрывающим семиотические функции и семантику элементов культуры. Он может быть словарем-указателем, определяющим сферу функционирования и основные культурные контексты выделенных единиц [6. С. 10].

Этнолингвистическое направление интенсивно развивается и в тюркологии, появились этнолингвистические словари духовной и мифологической лексики на материале татарского и башкирского языков [7, 8].

Методы исследования и принципы формирования словника

При составлении словника мы ориентировались на разные лингвистические подходы: словоцентрический – при выделении слова как единицы лексико-семантической системы и как иерархически организованной семантической структуры, представляющей собой комплекс

смыслов и коннотаций; текстоцентрический подход – при описании слова как составляющей текста и опоре на текст как на основной источник информации о слове; словарно-центрический подход – при интерпретации языкового материала на основе словарей разных видов; антропоцентрический подход – при представлении слова как прагматической единицы, реализующей определенные функции при наличии определенных условий [9. С. 9–10].

Словоцентрический подход. Мифолексемы как единицы лексико-семантической системы и как иерархически организованной семантической структуры обладают комплексом понятийных смыслов и образно-оценочных коннотаций, включение которых в словарную статью требует их скрупулезного и тщательного анализа. Словоцентрический подход, ориентированный на лексические особенности слова, позволяет учесть все его смыслы и лексические значения, зафиксированные в словарях и существующие в текстах и речи.

Текстоцентрический подход. Многие мифемы были извлечены из текстов мифов, легенд, преданий, быличек, шаманских мистерий, культовой поэзии алтайцев и героических сказаний. При текстоцентрическом подходе культурные смыслы мифем, или мифоконцептов, выводятся из зафиксированных контекстов, т.е. описывается то, что дано в узусе. Семантика мифоконцепта также раскрывается в фольклорных текстах, а именно в мифологических мотивах и сюжетах. В связи с этим указываются основные устойчивые мотивы, сопутствующие тем или иным мифологическим персонажам, устойчивые характеристики описываемых реалий.

Материалом исследования послужили опубликованные и неопубликованные, архивные и полевые материалы. Автору данного словаря удалось побывать в экспедициях в местах компактного проживания алтайцев (2020, 2021 гг.), теленгитов (2008, 2009, 2014, 2015 гг.), кумандинцев (2008 г.), чалканцев (2006, 2022 гг.), тубаларов (2022 г.) и зафиксировать некоторые образцы фольклора и мифологии.

Во время экспедиций были собраны материалы по несказочной прозе из разных диалектных групп алтайцев. Были обследованы все районы Горно-Алтайской автономной области (Республики Алтай), а также Солтонский и Красногорский районы Алтайского края, где проживают кумандинцы. Несмотря на это, существуют языковые различия, проявляющиеся в основном в системе фонетики и лексики диалектных групп, они имеют схожие фольклорные фонды, раскры-

вающие их ментальность, верования и мифологию. Фольклор южных диалектов алтайцев (алтай-кижи, теленгитов, телеутов) сохранился гораздо лучше, чем фольклор северных диалектов, что обусловлено интенсивными ассимилятивными процессами, происходившими с XIX в. по настоящее время среди чалканцев, кумандинцев, тубаларов. Многие мифологемы и понятия были извлечены из шаманских текстов, записанных в начале XX в. А.В. Анохиным и хранящихся в архивах Музея антропологии и этнографии РАН и Томского областного краеведческого музея. При составлении мифологического словаря были использованы полевые записи, сделанные в 1964 г. XX в. венгерским ученым В. Диосеги совместно с кумандинским исследователем-этнографом Ф.А. Сатлаевым, а также фольклорные материалы, собранные в 1984 г. этнографом Н.А. Алексеевым.

Одной из задач, поставленных в данном словаре, является фиксация диалектных вариантов мифем, а также по возможности описание сходств или различий, проявляющихся в мифологиях разных этнодиалектных групп алтайцев. В корпус словаря вошли в основном слова-мифемы, выявленные в фольклоре южных алтайцев (алтай-кижи, теленгитов и телеутов). К ним приводятся параллели из северных диалектов (кумандинского, чалканского и тубаларского). Наряду с диалектными различиями у этих групп алтайцев наблюдаются расхождения в их мифологической лексике, обусловленные неравномерной сохранностью и фиксацией их языческой мифологии. Диалектные черты наблюдаются не только в фонетических и лексических вариантах мифолексем, но и в сюжетах и мотивах, поэтому, безусловно, диалектный материал, не подвергшийся литературному влиянию и сохранивший свою самобытность, должен привлекаться для выяснения этнического своеобразия алтайских этносов. Существует мифемы (теонимы, демонимы, мифонимы и т.д.), характерные для большинства алтайцев, а также мифемы, характерные лишь для одной или двух этнодиалектных групп алтайцев. В языке и фольклоре северных алтайцев отсутствуют некоторые понятия, заимствованные из буддийской религии, например *быркан* 'дух, Будда' и *судур* 'сутра', 'книга гадания'. Типологическое сходство мифологем, мифологических понятий северных диалектных групп с южноалтайскими имеется в общем видении мира сквозь призму языческих представлений, концептов, мотивов; разница проявляется в конкретных мифемах, сюжетах, обрядовых ситуациях.

Словарно-центрический подход. Некоторые мифоконцепты сопровождаются фоновыми знаниями исторического и этнографического плана, которые, в сущности, и раскрывают их смысл. При составлении мифологического словаря мы опирались на опыт составления мифологических словарей других исследователей. Существуют словари и энциклопедии мифологий некоторых этносов Урала и Сибири: селькупов, манси, хантов, башкир, татар. При определении лексических значений мифем мы также использовали словари по алтайскому и другим тюркским языкам [10–19]. Культурная семантика любого имени не может быть постоянной, навсегда заданной, так как ее составляющие динамичны, поэтому анализ всегда сопровождался обращением к этимологическим словарям тюркских языков и «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» [20–22].

Антропоцентрический подход. При представлении мифемы в определенном контексте как прагматической единицы, реализующей определенные функции, в качестве комментария могут быть приведены научные выводы других ученых, изучавших ее контекст в условиях бытования. Введение сведений энциклопедического характера вслед за толкованием лексического значения и понятийного содержания связано с его комментированием вполне логично, поскольку одно лишь толкование слова не всегда убедительно для читателя. Этнографический план обогащает, дополняет словарную информацию, так как с ним связана вся материальная и духовная культура носителей языка (или диалекта), о чем свидетельствуют труды ученых: Г.Н. Потанина, А.В. Анохина, Л.Э. Каруновской, Л.П. Потапова, В.П. Дьяконовой, Ф.А. Сатлаева, Н.А. Алексеева, А.М. Сагалаева, Л.И. Шерстовой, Е.Е. Ямаевой, Н.В. Екеева, С.П. Тюхтеновой и др.

Концепция словаря

Критерии отбора мифолексем. В словарь вошли различные классы мифологически отмеченной лексики (около 681 единицы): мифонимы, демонимы, антропонимы, теонимы, топонимы, зоонимы, орнитонимы, фитонимы, космонимы, соматизмы, цветообозначения, числа, названия праздников, метеорологических и сакральных событий, значимых в хозяйственном, социальном и религиозном отношении; термины, обозначающие названия обрядов, праздников, названия обрядовой пищи, ритуальных предметов, основных ритуальных дей-

ствий. Основными критериями выделения мифолексем являлось следующее:

1) полное или частичное несоответствие мифологического сигнификата (понятийного содержания имени или знака) референту (объекту внеязыковой действительности);

2) мифологизм, или содержание в семантике слова свернутого мифа;

3) понятийное содержание, не ограничивающееся лексическим значением слова, и семантика мифоконцепта, раскрывающаяся его историко-этнографическими, образными, оценочными компонентами;

4) устойчивость и вариативность мифолексемы в мифологии и фольклоре данного этноса или ареала.

При классификации выявленных мифолексем учитывались признаки: частеречная принадлежность, словобразовательный состав и понятийное содержание.

По частеречной принадлежности мифемы представляют собой нарицательные и собственные имена существительные, прилагательные и глагольные словосочетания.

К *нарицательным именам*, имеющим мифологизированное содержание, относятся имена существительные: родовые названия божеств различных уровней (*кудай* ‘бог’, ‘богиня, божество’, *жайачы* ‘создатель’, *пуркан* ‘божество, светлый дух’); наименования духов высшего уровня (*пайана* ‘дух-охранитель’, *жайык* ‘дух-охранитель’); наименования духов низшего уровня (*алмыс*, *тургак*, *туйнек*, *кормёс*, *жеткер*, *аза*, *шулмус*, *jeeк*, *жутпа*, *желбис*, *бук*, *монгус*, *шилемир*, *кёлчин* и др.); наименования духов и божеств стихий и природных объектов (*жер-ээзи* ‘дух-хозяин земли’, *суу-ээзи* ‘дух воды’, *туу-ээзи* ‘дух горы’ и др.); наименования, обозначающие человека, его деятельность и социальную принадлежность (*майман*, *алмат*, *кыпчак*), части тела и душу (*баш* ‘голова’, *кут* ‘душа’); наименования представителей животного и растительного мира (*айу* ‘медведь’, *агаш* ‘дерево’); наименования металлов и некоторых полезных ископаемых (*темир* ‘железо’, *кёмур* ‘уголь’, *jes* ‘медь’); наименования предметов быта и культуры, военного снаряжения, строений, одежды (*айыл* ‘юрта’, *jes ок* ‘медная стерпа’, *арчуул* ‘платок’, *комус* ‘варган’).

К *собственным именам* относятся следующие имена существительные (онимы): имена божеств высшего уровня (*Уч-Курбустан*, *Улген*, *Алтай-Кудай*, и др.); имена божеств среднего уровня (*Жер-Суу*, *Талай-Каан*, *От-Эне*); имена божеств более низкого уровня (*Эрлик*,

Темир-Каан, Пий Маатыр и др.); имена демонических и мифических персонажей (*Желбеген* ‘Дьелбеген’, *Кёк Бука* ‘Синий Бык’, *Кёк Теке* ‘Синий Козёл’, *Кер Балык* ‘Гнедая Рыба’, *Суйла*); имена полубожественных персонажей человеческого происхождения (*Эдий*, *Тёрёнёй*, *Кам*, *Ной* и др.); имена мифологизированных названий местности (*Сюмер*, *Тургакту*, *Дьелбеен-Кайа*, *Алмысту-Боом*); имена мифотопонимов, не существующих в реальности (*Алтыгы ороон* ‘Нижний мир’, *Кызыл-Кёл*, *Тойбодым*).

К мифологизированным именам прилагательным относятся наименования цвета и числа (ак ‘белый’, *кара* ‘черный’, *үч* ‘три’, *жети* ‘семь’ и т.д.). Цветовое восприятие объектов материального мира – один из главных аспектов познавательной деятельности человека. Цветовые картины мира, входящие в концептуальные картины мира, у разных этносов различаются в силу различий их языков, религий, культур. Одинаковые (условно) цвета в различных культурах могут обозначать несовпадающие явления, соответственно, невозможно свести воедино исторически сложившиеся национальные системы цветовой символики.

К глаголам относятся мифемы, обозначающие различные ритуальные действия, содержащие религиозно-мифологический контекст, например, *Алтай такыыр* – ‘приносить жертву Алтаю/земле’, ‘совершать жертвоприношение Алтаю/земле’; *Алтай көдүрер* ‘возвышать, возносить Алтай’, *Алтай күндүлеер* ‘угощать Алтай’.

По словообразовательному составу мифемы словаря представляют собой однословные и двусоставные лексемы, например: *кыл көмүрү* ‘волосяной мост’ (без образного признака *кыл* ‘волосяной’ слово *көмүрү* ‘мост’ не представляло бы собой концепта). *Кыл көмүрү* ‘волосяной мост’ – это символический образ перехода через реку Тойбодым в Нижнем мире, по этому мосту на том свете праведники переходят в рай, а грешники попадают в адский огонь (ср. аналогичное понятие у многих тюркских мусульманских народов, например казах. *кыл көпір* ‘волосяной мост’). Двусоставными являются и глагольные словосочетания типа *мылтык кандаар* ‘обмазать ружье кровью’, в охотничьем лексиконе это понятие обозначает обряд, совершаемый охотником над новым ружьем перед охотой с целью обеспечения удачного промысла и возрождения животных. С началом охоты, осенью, как только подстреливали первую дичь, её кровью мазали дуло, ствол и приклад ружья. Если человек впервые кого-то подстрелил из нового ружья, он должен был произнести определенное заклинание.

По понятийному содержанию мифемы со своим объемом национально обусловленного значения представляют собой концепты, на основе которых разворачиваются целые тексты. Несмотря на то что мифологические концепты имеют чувственно-интеллектуальную природу, они продуцируют важные для этнической культуры ценностные смыслы, и в задачи словаря входило описание семантики мифоконцептов алтайского фольклора с их понятийными, историческими, образными и оценочными компонентами.

Спорным является вопрос отнесения имен собственных (как непосредственно онимов, имен собственных и топонимов) к концептам. В лингвистике нет однозначного ответа на вопрос, какова природа значения имени собственного. Решение этого вопроса почти всегда основывается на перечислении характеристик, отличающих имена собственные от нарицательных. Использование в речевом акте собственного имени, например теонима или топонима, предполагает обращение к энциклопедическим знаниям. Языковое и речевое значения имени собственного, а также его экстралингвистические характеристики образуют ономастический концепт как единицу «осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности» [23. С. 4]. Как показал анализ семантики алтайских теонимов или мифотопонимов, большинство из них сформировалось на основе понятийного содержания онима, имени нарицательного, связанного с определенным мифологическим смыслом (имя мифологической горы *Језим* ‘Дъезим’ – букв. ‘Медный мой’, образовано от слова *јес* ‘медный’ и *-им* – аффикса принадлежности 1-го л. ед. ч.

Структура словарной статьи. В словарную статью входят следующие компоненты:

- I. Зона заглавного слова, или вокабула:
 - 1) заглавное слово в начальной форме с возможными фонетическими и диалектными вариантами;
 - 2) словарное лексическое значение и понятийный смысл.
- II. Зона толкования:
 - 3) культурно-мифологическое контекстное значение (им может являться мифологический мотив, характерный для фольклорной традиции и устойчиво раскрывающий семантику мифемы);

4) этимологическая, словообразовательная справка при необходимости;

5) историко-этнографическая справка при необходимости;

6) иллюстративный материал.

Для раскрытия семантики алтайских мифов в словарной статье после знака ромба (◊) приводятся устойчивые эпитеты, метафоры, паремии, характеризующие тот или иной мифологический образ.

III. Справочный аппарат:

8) ссылки на смежные статьи;

9) ссылки на используемую литературу и источники.

Заглавные слова представляют собой маркированные в народной культуре представления и образы, имена культурных концептов. За описываемыми лексическими единицами в содержательном плане стоят мифы, репрезентирующие этиологические, культовые, космогонические и космологические, теогонические, антропологические, астральные, календарные, этические, героические, тотемические, танатологические, эсхатологические представления этноса.

В толкование мифемы включаются такие параметры, как этимологический, культурологический, прагматический. Культурная семантика и функционирование наименования описываемой реалии иллюстрируются цитатами из текстов, а для подчеркивания специфики лексемы приводятся аналогии и образные эквиваленты из других лингвокультур. Для установления вариативности мифемы или ее лакунарности мы обращались к материалам тех народов, с которыми были культурные контакты у алтайцев в прошлом.

Этнолингвистический мифологический словарь алтайцев построен по семантическому (тематическому) принципу. Внутри тематического раздела мифемы располагаются в алфавитном порядке, что позволяет читателю быстро найти ту или иную мифему. Заглавное слово (название статьи) дается на алтайском языке, далее следует перевод на русский язык в марровских кавычках (‘’). Если необходимо указать буквальное значение, то за сокращением «букв.» приводится буквальное значение слова (например, **ЈЕР-СУУ** – ‘Йер-Суу’, букв. ‘земля-вода’).

Комментарии и пояснения в словаре даются на русском языке, а эквиваленты и цитаты – на алтайском языке с русским переводом. При толковании семантики мифов, не имеющих соответствующих русских эквивалентов, в круглых скобках приводится буквальное значение слова, внутренняя форма с целью показать их понятийные при-

знаки. В квадратных скобках в русском переводе дается слово, отсутствующее в алтайской фразе, необходимое для смысловой полноты в переводном эквиваленте.

Для толкования семантики и функций мифонимов приводится контекст употребления этих номинаций в текстах. На основе анализа контекстов употребления данной единицы определяются функции, выполняемые ею в культуре, сами контексты сопровождаются кратким комментарием (кем, кому, в каких обстоятельствах произносятся). Иллюстративный контекст слова представляет собой минимальный, но репрезентативный фрагмент, под которым понимается сочетание заглавного слова с достаточным для реализации смысла лексическим окружением. Иллюстрации в словаре четко представляют семантику слова и отражают его наиболее типичные синтагматические связи.

В словаре применяется система отсылок к другим словарным статьям (см. например, **ЖЕР-СУУ**). Национальная терминология и фразеология на языке источника в тексте выделены курсивом. Цитаты приводятся в кавычках на языке источника с переводом на русский язык в марровских кавычках. Для указания на источник заимствования слова используется знак «<» (например, < монг.).

В качестве примера приведем словарные статьи, для того чтобы проиллюстрировать все имеющиеся зоны толкования мифемы.

ЖЕЛБИС: 1) ‘дух-хозяин (ветра, горы, реки)’; 2) ‘злой дух, приходящий с ветром’. Наименование духов природы в мифологии алтайцев, которые могут быть вредоносными и не вредоносными. По мифологическим верованиям, некоторые духи болезней появлялись в виде ветра и поражали людей. Такое представление в прошлом отмечалось у телеутов Алтая. Однокоренными являются слова: общетюркское **jel* ‘ветер’ [ДТС, 1969, с. 254–255]. Согласно данным «Древнетюркского словаря», первая лексема имеет значения: *jel* I. ‘ветер’; *jel* II. ‘злой дух, демоническое существо’ [Там же, с. 254]. К лексеме *желбис* можно подобрать однокоренные слова *jelpik*= ‘дух болезни’, *jelpi* ‘обмахиваться’ [ДТС, 1969, с. 255], *желбеген* (*jälbägän*) ‘чудовище’ (< *jälbä* ‘fächeln’ (‘обмахивать’) < *jälbü* ‘обмахивать, веять’ < *jel* ‘Wind’ [Räsänen, 1969, с. 196]. Демонического духа *желбис* также можно сравнить с башкирским духом болезни – *йелтеу* (букв. ‘поветрие, дуновение, наваждение’), который приставал обычно на закате с дуновением теплого ветерка, дождем или ливнем.

В шаманских текстах *желбис* ‘ами зовут духов горы, реки, озера, которые передвигаются по воздуху, по ветру. Они выполняют как положительные, так и отрицательные функции. Как правило, они служат шаману

духами-помощниками: *Ару тўнгей ўч јелбис!* / *Олгон кижи (ползо) кирбейтен*. 'Все чистые три *дьелбиса!* / [В юрту,] где умерший, не входят' [Анохин, 1924, с. 70]; *Ару тўнгей Ўч Јелбис!* 'Чистые, равные три *јелбиса!*' [Там же, с. 66]. В эпосе рождением богатыря и его коня духами реки и горы подчеркивается физическая сила и мощь героев, их связь с духами-хозяевами природы: *Суу јелбистен ады бўткен, / Туу јелбистен бойы бўткен*. 'Его конь духом воды рожден, / Сам он духом горы рожден' [АГС. Очы-Бала, 1997, с. 92, 93]. Люди считали, что болезни приносит дурной ветер. Есть злые люди, колдуны, которые умеют пускать болезни и порчу по ветру. Чтобы предохранить маленьких детей от болезней, пущенных по ветру, ему делают оберег: небольшую раковину моллюска (*јыламаи*) привязывают на тесемку. У крещеных детей рядом с раковинами-каури вешали крест. Семиголового обитателя Нижнего мира в эпосе зовут Јелбис-Бодо 'Дьелбис-Бодо': *Јети айры башту / Јелбис-Бодо каан* / *Бу малды апарды, / Бу јонды айдады – деп, / Јенгези алтынга бичип салтыр*. [АБ. Ирбис-Буудай, 1972, с. 36]. 'С семью ответвленными головами / Дьелбис-Бодо-хан / Этот скот увел, этот народ погнал – говорит, / Сноха на золоте написала'.

Лит.: СИГТЯ, 2006, с. 580; ДТС, 1969, с. 254; 255; Räsänen, 1969, с. 196; Хисамитдинова, 2011, с. 181; Каруновская 1927, с. 32; Анохин, 1924, с. 66, 70; АГС. Очы-Бала, 1997, с. 92,93; АБ. Ирбис-Буудай, 1972, с. 36.

Важное значение имеет указание на диалектную принадлежность мифемы. Значимость мифем для тех или иных диалектов алтайского языка может быть различной из-за условий сохранности и бытования фольклора. Бывает так, что мифологические тексты, связанные с той или иной мифемой, не сохранились.

Структура словаря. Словарь состоит из вступительной статьи, в которой обосновывается методика лексикографического описания алтайских мифем (материал описания, принципы отбора и распределение мифем по тематическим группам, структура словарной статьи), словарных статей, расположенных по тематическим разделам, списка использованной литературы, словника и содержания словаря.

Содержание статей организовано по тематическому принципу, что позволяет наиболее полно отражать тот или иной фрагмент мифологической картины мира и изучать место отдельных языковых единиц в таксоне (группе лексем, объединенных по близости значения), их взаимосвязи внутри семантических полей и др.

Тематически словарные статьи разделены на пять разделов: I. «Мир божеств и духов»; II. «Мир природы»; III. «Мир человека»; IV. «Вещный мир»; V. «Признаки объекта», их подразделы содержат словарные статьи.

В алтайской традиционной культуре, восходящей к архаичной модели мира древних тюрков, мир делится по вертикали на три части: Верхний, Средний и Нижний миры. Все три мира соединяет мировое древо – *бай терек* ‘священный тополь’. Данное мифологическое деление мира на три сферы легло в основу раздела I «Мир божеств и духов», включающего подразделы: «Верхний мир» – «Божества и духи Верхнего мира»; «Нижний мир (ад)» – «Божества Нижнего мира, духи Нижнего мира»; «Средний мир» – «Божества и духи Среднего мира»; «Мировое древо». Пространство как религиозно-мифологический концепт актуализирует традиционные представления о перемещении души человека после его смерти. В мифологии алтайцев образы человеческой души связаны с представлениями о вертикальной структуре мироздания.

Верхний пантеон алтайцев отражает культ неба и представляет олицетворение космических и небесных явлений, что свойственно многим развитым мифологическим системам древности. Он состоит из наименований различных божеств, среди которых встречаются и заимствованные из других религий. Предметом деификации стали представления о высших силах, влияющих на жизнь общества и человека, что является универсальным в теонимическом коде языков. Большинство небесных божеств являются олицетворением неба, небесного свода и тех или иных атрибутов небесного пространства, атмосферно-метеорологических явлений. В составной части нескольких алтайско-телеутских теонимов содержится лексема *Тенере* ‘Небо’: *Тенере-Каан* ‘Небо-Хан’, *Тотой-Тенере* ‘Тотой-Тенгере’, *Абюш-Тенере* ‘Абдюш Тенгере’, *Кызыган-Тенере* ‘Кызыган-Тенгере’ (*Кызы-ган*), букв. ‘Раскаленное Небо’, *Энем Мерген Тенере* ‘Энем Мерген Тенгере’, букв. ‘Мать Меткое Небо’, *Адам Буркан Тенере* ‘Отец мой Дух Небо’. Небо ассоциировалось с громом, молнией, поэтому к нему почтительно обращались как к матери и отцу, используя эпитеты *Мерген* ‘Меткий Стрелок’, *Пырган* ‘Светлых дух’. К разряду грозовых и атмосферно-метеорологических божеств относится *Пырчу-Каан* ‘Пырчу-Хан’. Внутренняя форма теонима *Пырчу-Каан* ‘Пырчу-Хан’ (от *пырчу* ‘град’) – божества, насылающего на землю град, подтверждает, что оно появилось на основе олицетворения явления природы. К высшему пантеону алтайцев относятся древнетюркские теонимы *Тенгери* и *Умай*, а также заимствованные из средневекового персидского *Кудай* и *Курбустан*.

В пантеон, связанный со Средним миром, у алтайцев входят наименования божеств, олицетворяющих земных духов: это языческие персонафицированные духи стихий – земли, воды, огня, воздуха. По религиозно-мифологическим представлениям алтайцев, каждая гора, река или озеро имеют своего духа-хозяина – *ээзи* (*жердин ээзи* ‘дух земли’, *таг / туу ээзи* ‘дух горы’, *суу / суг ээзи* ‘дух реки, озёра’ и т.д.).

Наименования существ, обитающих в Нижнем мире, составляют демонимы: *алмыс*, *тургак*, *түўнек*, *көрмөс*, *жеткер*, *шулмус*, *jeeк*, *аза*, *јутпа*, *јелбис*, *бук*, *монус*, *шилемир*, *көлчин*. Разнообразие демонологических персонажей народной фантазии обусловлено различными факторами, одним из них является взаимовлияние культурных традиций разных этносов. Часто с принятием тех или иных догм мировых религий в фольклор и культуру народа переходили религиозно-мировоззренческие термины и понятия другого этноса.

Раздел II «Мир природы» состоит из подразделов: «Планеты и звезды»; «Природные явления»; «Металлы и минералы»; «Животные»; «Растения, природные объекты».

В подраздел «Планеты и звезды» входят наименования космических светил. Астральные мифы алтайцев содержат устойчивые архаические сюжеты и мотивы, присутствующие в мировой мифологии. Они включают в себя следующие устойчивые мотивы: «человек (чудовище) на луне», «семеро звездных братьев», «Плеяды и холод», «космическая охота». Мифы звездного неба отражают архаичные космогонические и антропогонические представления: древние люди представляли звезды, созвездия живыми людьми, поднявшимися в небо, о чем свидетельствуют мифы об охотнике Кёгютее, мифы о семи ханах, превратившихся в созвездие Большой Медведицы.

В подраздел «Природные явления» вошли статьи о мифологических представлениях алтайцев о дожде, громе, ветре, стихиях, огне, потопе: *јааш* ‘дождь’, *јанмыр* ‘ливень, дождь’, *йел* (*јел* – алт.) ‘ветер’, *көрнөй* ‘пожар, пламя’, *куйун* ‘вихрь’, *күкүрт* ‘гром’, *салкын* ‘ветер’, *солонгы* ‘радуга’, *чайык* ‘потоп’. По мифологии алтайцев, многие явления природы связаны с волей небесных божеств. Гром издает небесное божество *Кайракан* (*Тенгери*), которого алтайцы иногда образно называют *Күкүртчи* ‘Грозоносец’. Считается, что первый гром имеет магические свойства исцелять, изгонять всякую нечисть. Обряд почитания первого грома неосознанно воспроизводил мифологическую ситуацию отторжения жилища от зимнего хаоса, восстановления порядка.

В мифах алтайцев часто встречаются наименования металлов (*јес* ‘медь’, *темир* ‘железо’ и т.д.). Об обожествлении и почитании меди свидетельствуют мифопоэтические представления, сохранившиеся в языке шаманских текстов. Медь встречается в мифопоэтических описаниях: *јес тайга* ‘медная гора’, *јес кўрее* ‘медный трон’, *јес терек* ‘медный тополь’, а также в мифониме *Језим* ‘Дъезим’. Медь довольно высоко ценилась в древнем мире, поэтому естественно, что она могла выступать в качестве символа материального благополучия, хотя, конечно, и не в такой степени, как золото и серебро. *Алтын* ‘золото’ – драгоценный металл, символизирующий богатство, красоту, долговечность, соотносимые с представлениями о Верхнем мире, сфере божественного, с высшими ценностями и в то же время с Нижним миром.

В этиологических мифах о животных (мифы о наделении божеством определенных качеств), тесно связанных с идеей сотворения мира богом, объяснены повадки и необычный внешний облик животных, например: почему коростель горбатый, у филина глаза круглые и глубокие, у глухаря глаза красные, почему филин охотится ночью, а не днём, как птицы научились петь, почему у бурундука спина полосатая, почему у медведя нет пятого пальца и др. К международным мотивам относятся мифологические мотивы: «фрябчик был огромным»; «кукушке не дали воды», «у кукушки разные ноги», «почему кукушка перестала кормить своих птенцов». В мифах о животных алтайцев прослеживаются пережитки древних магических, тотемистических, анимистических и шаманских представлений этноса.

Дуалистическое мировосприятие легло в основу мифологемы деления растений на две категории: хорошие и плохие, белые и черные, светлые и темные. Так, в легенде о сотворении земли повествуется о том, как появились вечнозеленые деревья, кустарники и крыжовник. Божество бросило вечную душу (живую воду) на деревья – появились вечнозелёные деревья. Быркан-кудай (Бог) из Верхнего мира создал кедр, а Абы-быркан (дьявол) из Нижнего мира, подражая ему, создал ель. Абы-быркан создал колючки (жёлтые и красные), создал кёрмёса, а Верхний быркан – крыжовник. Верхний быркан создал коня, овцу, Абы-быркан – верблюда, корову [21. С. 410]. Особое место в культуре алтайцев принадлежит почитаемым культовым деревьям и кустарникам, используемым в обрядовой практике: можжевельнику, березе, жимолости, осине. Алтайцы признавали за деревьями способность дышать, думать, разговаривать, ходить друг к другу в гости, испыты-

вать боль, плакать, понимать язык людей, поэтому запрещается рубить деревья, особенно молодые.

В раздел III «Мир человека» включены подразделы: «Человек и его душа», «Части тела»; «Культурные герои»; «Социальные роли»; «Роды»; «Ритуальная деятельность человека»; «Культовые предметы»; «Пища». Народная антропология – часть мифологии этноса. Мифологические представления о человеке получили яркое воплощение в легендах о сотворении мира, в которых первый человек предстает слепленным из глины или других природных материалов. Человек телесный в мифологическом словаре отражает наивную анатомию, физиологию, чувственный мир человека. Статьи посвящены частям и органам тела, о которых сложились различные мифологические представления, характеристики, значимые в культуре и языке: *алакан* ‘ладонь’, *артык сёёк* ‘лишняя кость’, *баи* ‘голова’, *буур / нуур* ‘печень’, *јаак* ‘щека’, *ич* ‘нутро’, *кабак* ‘брови’, *кин* ‘пуп, пупок’, *кол* ‘рука’, *эргек* ‘большой палец’ и т.д. Существующие в языке и мифологии алтайцев различные наименования человеческой души связаны с представлениями о вертикальной структуре мироздания: душа, полученная у светлого божества Ульгена до рождения тела, называется *кут*, при жизни – *тын*, после смерти – *дбула* или *сюне*.

В подраздел «Культурные герои» включены имена богатырей и известных героев: Алтай-Буучай, Алып-Манаш, Очы-Бала, Кан-Алтын, Эр-Самыр и др. Наряду с ними выделяются герои из «библейских» мифов, например Ной, спасший человечество во время Всемирного потопа. В категорию культурных героев попадают персонажи, которые добывают или впервые создают для людей различные предметы культуры (огонь, культурные растения, орудия труда), учат их охотничьим приемам, ремеслам, искусствам, вводят определенную социальную организацию, брачные правила, магические предписания, ритуалы и праздники. К культурному герою можно отнести героя многих топонимических мифов Сартакпая, который изменяет русла рек, строит мосты, а также некоторых эпических героев, например стрелка-охотника по имени Когюдей (Когюдей-Мерген, букв. ‘Когюдей-Меткий’), вознесшегося вслед за маралухами в небо, а также некоторых известных среди алтайцев эпических героев, являющихся защитниками простого народа и борющихся с различными чудовищами.

Небольшой подраздел «Социальные роли» составляют мифемы, обозначающие профессиональные и социальные занятия: *кам* ‘ша-

ман', *белгечи* 'гадальщик; гадающий с помощью палочки, к которой привязывается шерстяная верёвочка (*белге салар*)', *ярынчы* 'гадальщик по лопатке животного', *нама* 'лама', *каан* 'хан, правитель', *кӱсмӱкчи* – 'ясновидец, человек, имеющий способность видеть духов (*кӱрмӱс*)' и др.

В подраздел «Роды» вошли названия родов, появление которых мифологизировано или объясняется тотемистическими верованиями. Мифологизированными являются этнонимы *тӱлӱс*, *алмат*, *тодош*, *мундус*, *очи*, *каршит*, *майман*, *кыпчак* и некоторые другие. Идентификационными маркерами алтайских родов считаются: герой-первопредок, божества, почитаемая родовая гора, тотемное дерево, птица или зверь, тамга. Так, в некоторых мифах появление родов у алтайцев возводится к древности, мифическому времени Всемирного потопа. Считается, что первопредком тюркских родов – *майман*, *кыпчак*, *тодош* – был Ной [24. С. 132–133]. Каждый род почитает только свою гору, в частности, представители рода *чапты* устраивали обряд в честь божества горы Чаптыгана, представители рода *тодош* – в честь горы Бабырган и т.д.

В подразделе «Календарь и обряды» даны названия праздников и обрядов. Первым в календаре алтайцев считается праздник Чагаа, букв. монг. 'Белый', устраиваемый для встречи Нового года по восточному календарю и отмечаемый по лунному календарю в конце января или начале февраля. Праздник к алтайцам пришел через монголов (ойратов) в прошлом. Мифологические представления о времени заложены и в названиях календарных праздников и обрядов: *Јыл Бажы* 'Начало года', отмечаемое в весеннее равноденствие, полнолуние, приблизительно 20–21 марта, когда отмечается праздник встречи весны, т.е. Нового года; *Јылгайак* – календарный праздник, связанный с окончанием зимы, отмечаемый в первый день полнолуния в марте (*тулаан*). Осеннему равноденствию соответствуют по содержанию обряды, посвященные *Сары бӱр* 'Сары бюр', букв. 'жёлтая листва'. В пору зелёной листвы современные алтайцы проводят обряд поклонения земле, Алтаю – *Јажыл бӱр* 'Джажыл бюр', букв. 'зеленая листва'. В данный подраздел также включены статьи, посвященные представлениям о суточном и годовом времени (*кӱн* 'день', *тан* 'рассвет, утро', *тӱш* 'день', *тӱн* 'ночь', *эгир* 'вечер').

Наименования различных обрядов, имеющих мифологическую основу, описаны в подразделе «Ритуальные действия». Сюда вошли

глаголы и отглагольные имена, представляющие собой наименования обрядов и действий, имеющих глубокий символический смысл типа *ал-ка* ‘благословлять, произносить слова благословения в обряде, восхвалять, славословить’; *аш-курсаk куруйлаар* ‘освящать пищу’; *ат берер* ‘давать имя’; *бай тудар* ‘придерживаться запретов, соблюдать священное’; *жайык көдүрер* ‘поднимать, возвышать *Дьайык*’, а также символические ключевые слова, употребляемые во время различных обрядов, например *чөкк* ‘чёк’, букв. ‘кланяться’ – магическое слово, обращенное к божествам, духам-хозяевам с целью приглашения испробовать жертвенную пищу, напитки.

В подразделе «Культовые предметы» приводятся статьи, отражающие мифологические представления о предметах, используемых в ритуальной деятельности: шаманские атрибуты, культовые предметы, используемые алтайцами в ритуальной практике. Несколько статей посвящены наименованиям ПИЩИ, наделенным символическими и мифологическими значениями.

В разделе IV «Вещный мир» выделены подразделы: «Строения и предметы быта»; «Оружие»; «Одежда и украшения». Предметы быта и постройки также наделялись особыми культурными смыслами. Одним из таких является *айыл* – традиционное жилище алтайцев, конусообразная войлочная или деревянная юрта с покрытой лиственничной корой крышей, имеющая особую символику, отражающую мифологические представления алтайцев о пространстве и мироздании. Алтайская юрта представляет собой маленькую модель космоса, ее крыша соединяется с небом, а нижняя часть – с землей. Она ориентирована по сторонам света, имеет центральную ось, проходящую через очаг и дымовое отверстие, делится на правую (мужскую) и левую (женскую) половины. *Чаkы* ‘коновязь’ является символом продолжения рода, семьи. Семь зарубок на коновязи символизируют связи семи поколений. Повязанный на талии пояс *кур* ‘пояс’ (ср. *курчан* – ‘опоясываться’, *курчу* ‘защита, оберег’) имеет обережно-защитное значение и указывает на принадлежность человека к Среднему миру. По мифологическим представлениям алтайцев, небожители носят его под мышками, а обитатели подземного мира – на бедрах.

Под культурными предметами подразумеваются музыкальные инструменты, сакральные или религиозные книги (*алтын судур бичик* / *алтын-бичик* ‘золотая книга гаданий’, ‘золотая книга’, из которой узнают судьбу человека; *икил* ‘двухструнный смычковый музыкаль-

ный инструмент'; *комус* 'варган, комус'; *топишуур* 'топшур'). Согласно мифам, *икили* и *топишур* были созданы по подсказке духов-хозяев и божеств-*буркан*, которые очень любят музыку. Они подсказали людям, как изготавливать этот инструмент, научили играть на нем и исполнять сказания горловым пением – *кай*.

Последний раздел V «Признаки объекта» посвящен таким универсальным категориям языка, как цвет и число. Выявленные в традиционной мифологической картине мира алтайцев базовые цвета – *ак* 'белый', *кара* 'чёрный', *кызыл* 'красный', *сары* 'жёлтый', *күрен* 'коричневый', *көк* 'синий' и *яжыл* 'зелёный' – участвуют в концептуализации мифонимов, мифических образов, объектов ирреального (невидимого) мира на основе своих глубинных архетипических признаков, возникших в результате ассоциативно-метафорического переноса. В концептуализации понятий также задействованы четные и нечетные числа: *эки* 'два', *үч* 'три', *төрт* 'четыре', *беш* 'пять', *алты* 'шесть', *jeti* 'семь', *сегис* 'восемь', *тогус* 'девять'. Для создания необычного облика мифического существа (животных, растений, чудовищ) используются четные числа с семантикой удвоенной множественности – четыре, шесть, восемь (*төрт көстү кой* 'четырёхглазая овца', *алты көстү карагыс* 'шестиглазая черная девушка', *сегис көстү ийт* 'восьмиглазая собака'). Признак тройственности характерен для мифонимов, относящихся к Верхнему миру (божество Ыч-Курбустан, букв. 'Три Курбустана', созвездие Ыч *Мыйгак* 'Орион', букв. 'Три Маралухи'). Число *jeti* 'семь' является признаком различных мифологических образов, связанных с представлениями о пространстве (божественной иерархии в пространстве) и времени: семь слоев земли, семь дверей в подземном мире, семь дверей в Верхнем мире, семь дверей в Среднем мире, семь сыновей у светлого божества, семь сыновей и дочерей у темного божества, семь звезд у созвездия Большой Медведицы (Јети-Каан), семь божеств Алтая, семь духов-помощников у шамана, семь духов земли и т.д.

Заключение

Таким образом, предпринятое нами лексикографическое описание мифологической лексики алтайцев как составной части мифологии этноса имеет важное культурологическое значение для понимания традиционной культуры алтайцев, их ментальности. Концепция сло-

варя, учет многих признаков мифолексем, применение различных подходов при описании мифоконцептов и их многосторонний анализ позволяют максимально точно отобразить мифологию реалий алтайской фольклорно-языковой картины мира. Двухязычный характер толкового мифологического словаря дает возможность ознакомиться с мифологическими понятиями, представлениями алтайцев, уходящими вглубь их древних языческих верований и шаманизма. Он может быть востребован не только в изучении мифологии и верований алтайцев, но и широким кругом читателей, интересующихся традиционной культурой тюркских и других народов Сибири.

Список источников

1. *Разина А.С.* Этнолингвистические, этнодиалектные и лингвокультурологические словари как новый этап лексикографии // Вопросы лексикографии. 2018. № 14. С. 50–67.
2. *Гак В.Г.* Проблема создания универсального словаря (энциклопедический, культурно-исторический и этнолингвистический аспекты) // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре : сб. ст. М. : Наука, 1988. С. 119–125.
3. *Плотникова А.А.* Словари и народная культура: Очерки славянской лексикографии. М. : Типография ИПТК «Логос», 2000. 208 с.
4. *Осипова К.В.* Этнолингвистические словари и перспективы этнолингвистической лексикографии // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4. С. 156–167.
5. *Толстой Н.И., Толстая С.М.* О словаре «Славянские древности» // Славянская этнолингвистика: вопросы теории : материалы ко Второму Всерос. совещанию славистов 5–6 ноября 2013 г. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2013. С. 83–97.
6. *Толстой Н.И., Толстая С.М.* Принципы составления этнолингвистического словаря славянских древностей // Этнолингвистический словарь славянских древностей: Проект словника. Предварительные материалы. М., 1984. С. 6–22.
7. *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М. : Наука, 1981. 144 с.
8. *Хисамитдинова Ф.Г.* Мифологический словарь башкирского языка. М. : Наука, 2010. 456 с.
9. *Генералова Е.В.* Русская историческая лексикография: текстоцентрический и словоцентрический подходы // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 7–21.
10. *Вербицкий В.И.* Словарь алтайского и алагадского наречий тюркского языка. Издание Православного миссионерского общества. (Казань, 1884). 2-е изд. Горно-Алтайск : Ак Чечек, 2005. 504 с.
11. *Баскаков Н.А., Тошакоева Т.М.* Ойротско-русский словарь. 2-е изд. Горно-Алтайск : Ак Чечек, 2005. 316 с.
12. Алтайско-русский словарь / отв. ред. А.Э. Чумакаев. Горно-Алтайск, 2018. 936 с.

13. Баскаков Н.А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи): грамматический очерк, тексты, перевод, словарь. М. : Глав. ред. восточ. лит-ры изд-ва «Наука», 1985. 231 с.
14. Баскаков Н.А. Диалект кумандинцев (куманды-кижи): граммат. очерк, тексты, пер., слов. М. : Глав. ред. восточ. лит-ры изд-ва «Наука», 1972. 279 с.
15. Кумандинско-русский словарь. 10 000 слов / сост. Л.М. Тукмачев, М.Б. Петрушова, Е.И. Тукмачева. Бийск : Бийский котельщик, 1995. 150 с.
16. Русско-кумандинский словарь / сост. М.Б. Петрушова, В.М. Данилов ; ред. Н.А. Дьяйым. Горно-Алтайск : АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2021. 504 с.
17. Русско-тубаларский словарь / сост. А.С. Кучукова ; ред. С.Б. Сарбашева. Горно-Алтайск : АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2019. 384 с.
18. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь : в 2 кн. Около 40 000 слов. Фрунзе : Глав. ред. киргиз. совет. энцикл., 1985. 503 с.
19. Казахско-русский словарь / под ред. чл.-корр. НАН РК Р.Г. Сыздыковой, проф. К.Ш. Хусаин. Алматы : Дайк-пресс, 2002. 1008 с.
20. Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М. Древнетюркский словарь. Л. : Наука, 1969.
21. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. М. : Наука, 2006. 908 с.
22. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki : SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA, 1969. 533 s.
23. Болдырев Н.Н. Когнитивная природа языка : сб. статей. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. 251 с.
24. Несказочная проза алтайцев / сост. Н.Р. Ойноткинова, И.Б. Шинжин, К.В. Яданова, Е.Е. Ямаева. Новосибирск : Наука, 2011. 576 с.; ил. + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 30).

References

1. Razina, A.S. (2018) Ethnolinguistic, Ethnodialectal and Linguacultural Dictionaries as a New Stage of Lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 14. pp. 50–67. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/14/3
2. Gak, V.G. (1988) Problema sozdaniya universal'nogo slovary (entsiklopedicheskiy, kul'turno-istoricheskiy i etnolingvisticheskiy aspekty) [The problem of creating a universal dictionary (encyclopedic, cultural-historical and ethnolinguistic aspects)]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare: sb. st.* [National specificity of the language and its reflection in the normative dictionary]. Moscow: Nauka. pp. 119–125.
3. Plotnikova, A.A. (2000) *Slovari i narodnaya kul'tura: Ocherki slavyanskoj leksikografii* [Dictionaries and folk culture: Essays on Slavic lexicography]. Moscow: Tipografiya IPTK “Logos”.
4. Osipova, K.V. (2021) Etnolingvisticheskie slovari i perspektivy etnolingvisticheskoy leksikografii [Ethnolinguistic dictionaries and prospects of ethnolinguistic lexicography]. *Filologicheskij klass*. 26 (4). pp. 156–167.

5. Tolstoy, N.I. & Tolstaya, S.M. (2013) [On the Slavic Antiquities dictionary]. *Slavyanskaya etnolingvistika: voprosy teorii* [Slavic ethnolinguistics: Issues of theory]. Materials for the Second All-Russian. meeting of Slavists on 5–6 November 2013. Moscow: In-t slavyanovedeniya RAN. pp. 83–97.
6. Tolstoy, N.I. & Tolstaya, S.M. (1984) Printsipy sostavleniya etnolingvisticheskogo slovarya slavyanskikh drevnostey [Principles of compiling an ethnolinguistic dictionary of Slavic antiquities]. In: Tolstoy, N.I. et al. (eds) *Etnolingvisticheskiy slovar' slavyanskikh drevnostey: Proekt slovnika. Predvaritel'nye materialy* [Ethnolinguistic dictionary of Slavic antiquities: A project of the glossary. Preliminary materials]. Moscow: [s.n.]. pp. 6–22.
7. Akhmet'yanov, R.G. (1981) *Obshchaya leksika dukhovnoy kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [General vocabulary of the spiritual culture of the peoples of the Middle Volga region]. Moscow: Nauka
8. Khisamitdinova, F.G. (2010) *Mifologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka* [Mythological dictionary of the Bashkir language]. Moscow: Nauka.
9. Generalova, E.V. (2018) Russian Historical Lexicography: Word-Centered and Text-Centered Approaches. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 13. pp. 7–21. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/13/1
10. Verbitskiy, V.I. (2005) *Slovar' altayskogo i alagadskogo narechiy tyurkskogo yazyka. Izdanie Pravoslavnogo missiionerskogo obshchestva. (Kazan', 1884)* [Dictionary of the Altai and Alagad dialects of the Turkic language. Publication of the Orthodox Missionary Society. (Kazan, 1884)]. 2nd ed. Gorno-Altaysk: Ak Chechek.
11. Baskakov, N.A. & Toshchakova, T.M. (2005) *Oyrotsko-russkiy slovar'* [Oirot-Russian dictionary]. 2nd ed. Gorno-Altaysk: Ak Chechek.
12. Chumakaev, A.E. (ed.) (2018) *Altaysko-russkiy slovar'* [Altai-Russian Dictionary]. Gorno-Altaysk: [s.n.].
13. Baskakov, N.A. (1985) *Severnye dialekty altayskogo (oyrotskogo) yazyka: dialekt lebedinskikh tatar-chalkantsev (kuu-kizhi): grammat. ocherk, teksty, per., slov* [Northern dialects of the Altai (Oirot) language: the dialect of the Lebedinsky Tatars-Chalkans (Kuu-Kizhi): grammar essay, texts, translations of, words]. Moscow: Glav. red. vostochn. lit-ry izd-va "Nauka".
14. Baskakov, N.A. (1972) *Dialekt kumandintsev (kumandy-kizhi): grammat. ocherk, teksty, per., slov* [Dialect of the Kumandins (Kumandins-Kizhis): grammar essay, texts, translations of, words]. Moscow: Glav. red. vostochn. lit-ry izd-va "Nauka".
15. Tukmachev, L.M., Petrushova, M.B. & Tukmacheva, E.I. (1995) *Kumandinsko-russkiy slovar'. 10000 slov* [Kumandin-Russian dictionary. 10,000 words]. Biysk: Biyskiy kotel'shchik.
16. D'ayym, N.A. (ed.) (2021) *Russko-kumandinskiy slovar'* [Russian-Kumandin dictionary]. Gorno-Altaysk: AU RA Literaturno-izdatel'skiy Dom "Altyn-Tuu".
17. Sarbasheva, S.B. (ed.) (2019) *Russko-tubalarskiy slovar'* [Russian-Tubalar dictionary]. Gorno-Altaysk: AU RA Literaturno-izdatel'skiy Dom "Altyn-Tuu".
18. Yudakhin, K.K. (1985) *Kirgizsko-russkiy slovar': v 2 kn. Okolo 40 000 slov* [Kyrgyz-Russian Dictionary: in 2 books. About 40,000 words]. Frunze: Glav. red. kirgiz. sovet. entsikl.

19. Syzdykova, R.G. & Khusain, K.Sh. (eds) (2002) *Kazakhsko-russkiy slovar'* [Kazakh-Russian dictionary]. Almaty: Dayk-press.
20. Nadelyaev, V.M. et al. (1969) *Drevnetyurkskiy slovar'* [Old Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka.
21. Tenishev, E.R. & Dybo, A.V. (eds) (2006) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. The Proto-Turkic basis language. The picture of the world of the proto-Turkic ethnos according to the language]. Moscow: Nauka.
22. Räsänen, M. (1969) *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen*. Helsinki: SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA.
23. Boldyrev, N.N. (2016) *Kognitivnaya priroda yazyka: sb. statey* [Cognitive nature of language: Articles]. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
24. Oynotkinova, N.R. et al. (2011) *Neskazohnaya proza altaytsev* [Non-fairy tale prose of the Altaians]. Novosibirsk: Nauka.

Сведения об авторе:

Ойноткинова Надежда Романовна – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири ФБГУН Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия).
E-mail: sibfolklore@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nadezhda R. Oynotkinova, Dr. Sci. (Philology), leading researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: sibfolklore@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 31.03.2022; принята к публикации 02.12.2022.
The article was submitted 31.03.2022; accepted for publication 02.12.2022.*